

Разрушение барьера не оказалось слишком сложной задачей. Этот барьер, судя по всему,, был установлен наспех, без сложных и тщательно продуманных структур. Единственная сложность заключалась в том, что он также содержал слой барьера, созданного божественной силой, а среди них как раз был жрец. Хотя структура была достаточно изящной, по сравнению с легендарными воротами древних руин и сокровищ, которые приводили искателей приключений в замешательство, он всё же казался слишком хрупким.

Вила, Хилл и Талс объединили усилия, и с самого утра до полудня им удалось разрушить этот магический барьер.

С исчезновением древней магии перед ними открылся горный перевал и широкая каменная дорога. Талс первым ступил на этот путь, демонстрируя Хиллу искренность Вилы. Вила, в свою очередь, решил замыкать группу, позволив Хиллу идти посередине. По обеим сторонам дороги в беспорядке лежали изысканные статуи — от стройных человеческих девушек с цветами в руках до драконов, готовых взлететь. Несмотря на тысячелетний возраст, статуи не были сильно повреждены, лишь их цвет потускнел, а поверхность покрылась толстым слоем коричнево-зелёного мха.

Склоны холмов были пологими и покрыты зелёной травой. Вокруг царил тишина, и Талс внезапно почувствовал тревогу. Интуиция Золотого дракона подсказывала ему, что это место не так просто, как кажется. Он невольно оглянулся на своих спутников. Хилл по-прежнему был закутан в свой длинный потрёпанный серый плащ и медленно шёл вперёд. Вила, заметив взгляд Талса, улыбнулся ему с таким выражением, что у дракона зачесались зубы. Талс безразлично отвернулся. Человеческая форма ограничивала его восприятие магии, но Вила выглядел так же противно, как всегда. Если он не чувствовал ничего подозрительного, значит, опасной магии здесь не было.

Дорога была недолгой, и вскоре перед ними открылась широкая долина. Впереди, недалеко от них, появился величественный дворец.

Дракон и двое людей одновременно остановились. Талс глубоко вдохнул, не отрывая взгляда от дворца, который сверкал в лучах заходящего солнца. Он почти забыл о своём униженном облике, желая броситься вперёд, занять этот дворец, который даже с точки зрения дракона выглядел величественно, сорвать самый высокий золотой купол и унести его в своё логово, чтобы наслаждаться им в одиночестве.

Однако после первого порыва Талс отказался от этой нереалистичной идеи, переключившись на размышления о сокровищах дворца. Согласно словам Вилы, здесь хранились самые ценные сокровища Тутана! Сколько же там могло быть сверкающих драгоценностей! Одна только мысль об этом заставляла кровь Талса кипеть. Он украдкой бросил злобный взгляд на Хилла. Этот жадный тип намеревался первым разделить сокровища. Даже если Вила был обманут, Талс не позволит ему унести ни одной вещи, принадлежащей Золотому дракону!

Вила и Хилл, однако, не выглядели так взволнованно, как Талс. Они обменялись взглядами, и их лица стали серьёзными.

Прошло уже тысяча лет, а дворец всё ещё выглядел нетронутым, что свидетельствовало о силе, защищающей его.

— Талс, — окликнул его Вила, прерывая прекрасные мечты дракона.

Тот с недовольством спросил:

— Что такое?

— Найди ровное место и очисти его. Сегодня мы переночуем здесь, а завтра утром войдём во дворец.

Хотя Талс был озадачен, он на этот раз не стал задавать вопросов. После вынужденного общения он начал доверять словам Вилы. Он расслабился, стараясь почувствовать магическую энергию в воздухе. Даже в человеческой форме он мог ощущать мощную защитную магию, окружавшую дворец.

Талс заволновался. Видимо, сокровища Тутана действительно существовали! Дворец, защищённый такой мощной магией, должен был быть полон сокровищ! Он уже представлял, как его логово увеличится на четверть, нет, на треть, нет, наполовину! Сверкание драгоценностей мелькало перед его глазами, искушая его, пока голос Вилы снова не прервал его мечты.

— Талс, если ты не найдёшь место, мы с Хиллом не против поспать на тебе.

Ночь в долине была тихой. Небо было затянуто тучами, ни луны, ни звёзд не было видно. Хотя Золотой дракон владел магией драконьего языка, Вила лишь шептался с Хиллом у костра, ни разу не обратившись к Талсу. Воспоминания о том, как его весь день коптили у огня, всё ещё были свежи в памяти, и Талс не испытывал никакой симпатии к костру. Он лежал в одиночестве неподалёку, скучая и играя с мокрой травой. Вечером, несмотря на ослепление золотым сиянием дворца, Талс всё же уловил нечто необычное. Он собирался предупредить Вилу, когда тот обратится к нему за советом, но сейчас... Ладно, высокомерный маг, продолжай строить планы со своим собратом! Когда этот бесстыдный жрец унесёт все сокровища, ты не пожалеешь.

Талс украдкой следил за спиной жреца, размышляя, как с ним поступить. Разорвать его тело на части заклинанием расщепления? Или поджарить его огненным шаром до угольков? Но он жрец, и заклинания, вероятно, не сработают... Внезапно Талс очнулся: «Я дракон! Я могущественный Золотой дракон! Почему я здесь размышляю о слабых человеческих заклинаниях?»

Его взгляд переключился на Вилу. Глядя на его тёмный силуэт в ночи, Талс снова ощутил давно забытую ненависть. Если бы не этот маг, который воспользовался его слабостью, если бы он встретил кого-то, кто знает, что такое добродетель... он бы никогда не оказался в таком положении. Этот подлый маг заставил его подписать Кровавый контракт души, обращаясь с ним как с рабом и унижая его, а он, не в силах сопротивляться, был вынужден оставаться в человеческой форме. Даже теперь его мысли перестали быть чистыми мыслями дракона...

Кровавый контракт души был абсолютно нерушим, за исключением... Размышляя об этом, янтарные глаза Талса стали опасными и глубокими.

— Талс, лови, — голос Вилы прервал его мысли, и кусок копчёного мяса полетел к Талсу.

Аромат дыма и оливковой травы проник в ноздри дракона, вызывая сильное чувство голода. «Ладно, об этом позже. По крайней мере, маг умеет готовить мясо», — подумал Талс, с жадностью разрывая кусок мяса и временно забыв о только что возникшем плане.

*

Символ власти, ты переступил его,

Долгий путь, ты прошёл его,
Зелёный нефрит, ты остановился перед ним.

Впереди, сквозь облака,
Золотая крыша дворца сверкает,
Яркие цветы танцуют на ветру.

Самое ценное сокровище,
Сколько шагов ты задержал?
Сколько взглядов ты привлёк?
Сердце любимого изменчиво,

Ночи здесь неизменны.
Кто приоткрыл роскошный занавес?
Чей голос плачет и поёт?

Яркие цветы увядают,
Вечный дух бродит вокруг.

Ах! Усталый путник, остановись.

Самое ценное сокровище
Стоит того, чтобы задержаться.

*

Эфирная песня то приближалась, то удалялась, обвиваясь вокруг Талса, как вздох. Он открыл глаза и оказался в прекрасном саду. Он лежал среди лиловых цветов, тёплое солнце ласково касалось его кожи, заставляя забыть о дискомфорте человеческой формы. Он огляделся вокруг: крыша сверкала золотом, которое так манило его, а неподалёку изящный человеческий фонтан извергал струи воды, которые изящно изгибались в воздухе.

На краю фонтана, сложенного из белых камней, сидела девушка в белом платье. Даже с точки зрения дракона она была красива. Увидев, что Талс проснулся, она улыбнулась ему, легко спрыгнула с края фонтана и ушла.

Талс последовал за ней.

<http://bllate.org/book/16301/1470109>